

ЗАКРЖЕВСКАЯ Юлия Петровна / ZAKRZHEVSKAIA Iuliia

Европейский университет в Санкт-Петербурге / European University in St. Petersburg

Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg

julietsokol@yandex.ru

ФИНЛЯНДЦЫ В РУССКО-ШВЕДСКОЙ ДИПЛОМАТИИ, СЕРЕДИНА XV — СЕРЕДИНА XVI ВЕКА

FINNS IN RUSSO-SWEDISH DIPLOMACY, MID-FIFTEENTH TO MID-SIXTEENTH CENTURY

Abstract: By the middle of the sixteenth century the organizational principle of Swedish embassies to Russia went through significant changes: more and more Swedish ambassadors replaced Finnish ones while the role of Viborg governors reduced. This article focuses on the question whether the shift was a result of natural development of Swedish diplomatic practice or not. Participation of Finnish diplomats and Viborg governors in the Russian-Swedish relationships over the previous century is also traced.

Ключевые слова / Keywords: Швеция, Россия, финляндское дворянство, дипломатия, XVI век / Sweden, Russia, Finland's nobility, diplomacy, the sixteenth century

В 1525 г. шведский король Густав I Васа написал Эрику Флемингу, своему доверенному лицу в Финляндии, письмо, в котором настаивал, чтобы послами в Россию выступили не шведы, а финляндцы, ибо они были опытнее в переговорах с русскими дипломатами¹. Эта, казалось бы, небольшая деталь, имеет особое значение для истории русско-шведских отношений раннего Нового времени. К моменту написания письма уже сложился определённый принцип организации сообщения с Россией. Несмотря на все потрясения как периода Кальмарской унии, так и последующих десятилетий, он менялся мало вплоть до 1560-х гг., когда почти на несколько лет прервался старый порядок.

Чтобы проследить эту метаморфозу, обратимся к первой половине XVI в. Историография русско-шведских дипломатических отношений часто опускает этот период, а имеющиеся работы весьма фрагментарны. Были попытки выстроить хронологию русско-шведских дипломатических контактов. В. В. Похлёбкин составил список всех войн и мирных договоров, заключённых в Средневековье и раннее Новое время². Совсем недавно датский историк К. Папе также систематизировал информацию обо всех русско-датских посольствах, часть из которых неизбежно касалась и русско-шведских отношений. Как справедливо

¹ Till Erik Fleming i Finland om underhandlingar med Ryssarne, m.m. // Konung Gustaf den förstes registratur / Utg. genom J. A. Almquist. Stockholm, 1864. Bd. II. S. 225–226.

² Похлёбкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах и фактах. М., 1995. Вып. II. Кн.1. С. 138–219.

заметил К. Папе, хотя в таких перечнях не ставят сложных проблем, подобные труды важны, поскольку они составляют фактологическую базу для дальнейших исследований³. Обзоры русско-шведских отношений на рубеже XV–XVI вв. можно встретить в общих работах по истории балтийского региона⁴. Одним из первых на участие наместника Выборга в заключении мира обратил внимание шведский историк Х. Йерне, опубликовавший древнейшие документы русско-шведских переговоров⁵. Он описал действия первых шведских послов в России и указал, что в XV в. власти Новгорода не пренебрегали заключением договоров со знатью Выборга. Так продолжалось некоторое время даже после присоединения Новгорода к Москве в 1478 г.⁶

С середины XV до конца XVI в. русско-шведские переговоры обычно подтверждали Ореховский мир 1323 г., заключённый между Новгородской землей и Швецией. Этот документ устанавливал «вечный мир», определял русско-шведскую границу, обеспечивал свободный проезд купцов по воде и по суше, не допускал строительства новых крепостей в Карельской земле по обе стороны границы, запрещал союз Швеции с Эстляндией и Ливонией против Новгорода⁷. Время от времени к нему подписывались новые протоколы. Так, в 1526 г. появилась статья о шведском торговом дворе в Новгороде, а в 1557 году — закрепили принцип ведения переговоров через новгородских наместников⁸. Ореховский договор формально действовал больше 270 лет — до 1595 г., когда был подписан Тявзинский мир. Необходимость его продления возникала каждый раз после смены правителя: в 1482-м (Лауренс Тотт стал новым наместником Выборга), 1513-м (регент Стен Стуре младший), 1524-м (шведский король Густав Васа), 1537-м (великий князь Московский и всяя Руси Иван IV), 1561-м (шведский король Эрик XIV) годах⁹. Иногда мир восстанавливали после войн (1497 и 1557 гг.).

Кандидатуры непосредственных участников переговоров были не менее важны, чем само содержание последних. Пример Густава Васы, желавшего, чтобы

³ *Pape C.* Comprehensive Register of Danish-Muscovite Diplomatic Missions 1493–1523 // Academia.edu [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/48965631/Comprehensive_Register_of_Danish_Muscovite_Diplomatic_Missions_1493_1523_final_version (22.12.2021).

⁴ К подобным работам относится, например, книга А. Л. Хорошкевич (*Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 145–169). Из более узких работ можно упомянуть статью В. Вестергора, который дал обзор первых посольств при Густаве Васе (*Westergaard W.* Gustavus Vasa's Russian Diplomacy // *Runer og rids: Festskrift til Lis Jacobsen* 29. januar 1952. 1952. S. 175–184). О попытках изменить принцип набора посольств и взаимодействия с восточным соседом писал финский историк К. Таркиайнен (*Tarkiainen K.* Moskoviten: Sverige och Ryssland 1478–1721. Helsingfors, 2017. S. 49–60.).

⁵ *Hjärne H.* De äldsta svensk-ryska legationsakterna. Uppsala, 1884.

⁶ *Idem.* Svensk-ryska förhandlingar, 1564–72: Erik XIV:s ryska förbundsplaner. Uppsala, 1897. S. 13–25.

⁷ *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 121–126.

⁸ *Пожлелкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР... С. 157–161.

⁹ *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С. 103.

за переговоры с русскими отвечали именно представители Финляндии, очень показателен. Интенцию короля сложно объяснить однозначно, но можно разобрать его аргумент об «опытности» финляндских дипломатов. В раннее Новое время Финляндия представляла собой часть Шведского королевства и не обладала особым статусом в административной системе¹⁰. Её территория граничила с русскими землями на востоке. В связи с отдалённостью восточной границы Шведского королевства от столицы контролировать отношения с русскими соседями из центра было проблематично¹¹. Годами переговоры преимущественно велись через два приграничных города — Выборг и Новгород. Связи с Новгородом (а позднее и с Москвой) обычно возлагалась на плечи хёвитсмана¹² Выборга. В этом вопросе он проявлял большую самостоятельность. Помимо Новгорода он также часто отвечал за политику в отношении Немецкого ордена и регулировал отношения с Ганзой¹³.

Почему же в середине XVI в. вдруг решили отказаться от сложившейся системы, начав контролировать восточную политику и назначать послов непосредственно из Стокгольма? На первый взгляд кажется, что объяснение лежит на поверхности. При династии Васа всё заметнее стала проявляться тенденция к централизации. Институты местного самоуправления постепенно интегрировались в политическую систему, подконтрольную королю¹⁴. Появлялись новые органы государственной власти. Ещё в начале правления Густава Васы была создана королевская канцелярия, которая, помимо внутреннего управления, занималась вопросами дипломатии¹⁵. Со временем её структура усложнилась — при Эрике XIV, старшем сыне Густава Васы, учреждение разделилось на два отдела (шведский и немецкий)¹⁶. Один из них занимался внутренними делами страны, а второй специализировался на дипломатии. Однако при младшем брате Эрика XIV, Юхане III, нововведения постепенно исчезли из практики. Многие документы немецкой канцелярии сгорели в пожаре в Стокгольмском замке в 1697 г. Тогда же пострадала большая часть государственного архива¹⁷. Одновременно с развитием государственных учреждений повышался профессиональный уровень их служащих. Всё это могло бы привести на мысль, что тенденции к профессионализации и отказ

¹⁰ *Klinge M.* Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1995. С. 23.

¹¹ *Tarkiainen K.* Moskoviten. S. 49–72.

¹² Термин «хёвитсман» в Средневековье и раннее Новое время мог иметь разные значения. В данном контексте речь чаще всего идёт о наместнике замка.

¹³ *Edgren T., Törnblom L.* Finlands historia. [Esbo], 1993 Bd.1. S. 383., *Abnlund N.* Den svenska utrikespolitikens historia: Tiden före 1560. Stockholm, 1956. D.1.1. S. 69.

¹⁴ *Hallenberg M.* The Local Adaptation of Centralizing Politics: Hybrid Statebuilding in Sixteenth-Century Sweden // *New Agendas in Statebuilding: Hybridity, Contingency and History* / Ed. by R. Egnell, P. Haldén. London; New York, 2013. S. 122–142.

¹⁵ *Romefors Ö.* Utrikesförvaltningens källor 1520–2000. Stockholm, 2017. S. 17.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Svalenius I.* Rikskasnljet i Sverige 1560–1592. Stockholm, 1991. S. 76–86.

от старой практики коснулись и русско-шведской дипломатии, но на деле этого не происходило.

При распределении власти в регионе, равно как и при организации крупных посольств не последнюю роль играли семейные связи. Во второй половине XV в. в Финляндии особенно заметным было нараставшее влияние аристократического рода Тоттов¹⁸. Тотты, происходившие из Дании, имели владения по обе стороны датско-шведской границы. В связи с этим их интересы редко совпадали с интересами лишь одного из скандинавских королевств. Деятельность Тоттов обычно характеризуют как «семейную политику», подразумевая, что они действовали исключительно во благо собственного рода¹⁹. Трое из знаменитых братьев Аксельссонов (Эрик, Лауренс и Ивар) имели большие пожалования в Финляндии. Каждый из них после смерти старшего брата становился наместником Выборга, главного города-участника в русско-шведской дипломатии. Первым Выборгским леном управлял Эрик Аксельссон. Он много сделал для обеспечения безопасности Выборга, в том числе — от нападений русских, окружив город крепостной стеной и основав крепость Улофсборг (*Olofsborg*, по-фински — *Olavinlinna*, другое название — Нюслотт, шв. *Nyslott*, т. е. «новый замок»)²⁰. Переговоры с Новгородом в это время отличались особой самостоятельностью со стороны выборгского наместника. Договоры хотя и заключали между новгородскими и шведскими землями, вместо правителя Швеции в них указывали наместника Выборга²¹. Кроме того, Эрик Аксельссон сам отправлял своих послов, которые вели переговоры на границе и составляли текст договора. После смерти Эрика в 1481 г. Выборг перешёл к его брату Лауренсу. Тот не изменил порядок. Так, например, в 1482 г. мир с Новгородом по-прежнему заключали от имени Лауренса Аксельссона (Тотта), а не регента Швеции²². Среди послов также были видные выходцы из Финляндии, включая Бьёрна Рагвальдссона, первого владельца поместья Суйтия (фин. *Suitia*, шв. *Svidja*) деда Эрика Флеминга. Последний в будущем станет активным участником русско-шведской дипломатии. После смерти Лауренса Выборг перешёл к его младшему брату Ивару. Но в дело вмешался его старый соперник Стен Стуре Старший. Уже после смерти короля Карла Кнутссона в 1470 г. между Иваром Аксельссоном (Тоттом) и Стеном Стуре разгорелась борьба за возможность править

¹⁸ Эту фамилию, *Tott*, представители рода стали использовать с XVI в.

¹⁹ *Андерссон II*. История Швеции. М., 1951. С. 110., *Huldén L. Tott, Erik Axelsson* // Biografiskt lexikon för Finland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=43> (17.11.2021).

²⁰ *Edgren T., Törnblom L.* Finlands historia. Bd. 1. S. 390.

²¹ Fullmäktige för Sverige och Stora Novgorod ingå fördrag om fred under ett år från den 22 januari 1473 och utsätta ett möte vid Vuoksen om nyårsdag, då förefintliga tvister skola behandlas // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/3541> (17.11.2021).

²² Fredsfördrag mellan Sverige och Ryssland på fyra år // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/3900> (17.11.2021).

Шведским королевством, длившаяся больше десяти лет. Так как Карл Кнутссон завещал своему племяннику Стену Стуре ведать королевскими землями, могущество последнего значительно возросло, и его избрали регентом. Стен Стуре старался уменьшить власть Ивара Аксельссона и наконец вынудил его заключить соглашение, по которому Стен Стуре получал финские крепости Выборг, Улофсборг и Тавастехюс (шв. *Tavastehus*, фин. *Hämeenlinna*), а Аксельссоны — Расеборг (шв. *Raseborg*, совр. фин. *Raaseporin linna*)²³.

Период правления регентов Стуре с небольшими перерывами охватывает 1470–1520-е годы. За это время во главе Швеции побывали три члена рода Стуре, которые вошли в историю как Стен Стуре Старший (1470–1497, 1501–1503), Сванте Нильссон Стуре (1504—1512) и сын последнего Стен Стуре Младший (1512–1520). Как мы помним, в начале этого периода Тотты были вытеснены из Выборга. Лен перешёл в руки Стена Стуре Старшего, удерживавшего его до своего второго регентского срока. Он продолжил выполнять прежние обязанности выборгского наместника в области дипломатии. Русская сторона вела с ним переговоры именно как с наместником Выборга, несмотря на то, что он фактически управлял всем Шведским королевством²⁴. Однако город на восточной границе не всегда занимал внимание регента. Вскоре Стен Стуре Старший начал передавать управление Выборгом другим людям. С 1495 по 1496 г. в замке распоряжался его верный соратник Кнут Поссе, на чью долю выпало оборонять крепость в русско-шведскую войну. Кнут Поссе не имел прямого отношения к местным родам, но сумел расположить к себе Эрика Аксельссона, что обеспечило ему карьеру в Финляндии²⁵. Иная картина вырисовывается вокруг фигуры Эрика Турессона (Бьельке) (1499–1511). Он был следующим хёвитсманом Выборга и получил во владение замковый лен. Члены его семьи время от времени либо оказывались втянуты в судьбы выборгских наместников, либо сами получали замок в своё распоряжение. Начиная с Эрика Турессона (Бьельке), Выборгский лен передавался в пределах одной семьи. После смерти Эрика Турессона в 1511 г. управление Выборгом взяла на себя его вдова Гунилла Юхансдоттер (из рода Бесе — *Bese*). Но регент Стен Стуре Младший очень быстро передал полномочия её зятю Тённе Эрикссону (Тотту)²⁶. Таким образом, ответственность за замок снова перешла к старой финляндской аристократии.

²³ *Suvanto J.* Tott, Ivar Axelsson // Biografiskt lexikon för Finland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=78> (17.11.2021).

²⁴ См. договор 1487 г.: *Fredsfördrag mellan Sverige och Ryssland på fem år* // *Diplomatarium Fennicum* [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/4148> (17.11.2021).

²⁵ *Gillingstam H.* Knut Posse // *Svenskt biografiskt lexikon* [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=7380> (17.11.2021).

²⁶ *Carlsson G.* Erik Turesson (Bielke) // *Svenskt biografiskt lexikon* [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=18162> (17.11.2021).

Действия хёвитсманов стали больше зависеть от центра. Если раньше Аксельссоны могли самостоятельно вести переговоры с русскими послами, то при регентах Стуре общение велось уже от имени шведских правителей. Это отразилось и в текстах договоров, которые теперь заключались от имени регентов и королей²⁷. Х. Йерне датировал перемену дипломатического этикета 1510 годом. С тех пор договоры заключались не между Выборгом и Новгородом, а между Новгородом и Швецией²⁸. Несмотря на изменения, наместник Выборга сохранил возможность отправлять своего посланника через границу. Подобные примеры можно наблюдать в деятельности Эрика Турессона (Бьельке), управлявшего Выборгом с 1499 по 1511 г. Так, в 1508 г. он посылал своих людей в Россию, чтобы поддержать мир на границе. Имена посланников не называются, но очевидно, что их выбирали среди населения Финляндии²⁹. Это правило действовало независимо от того, кто был наместником Выборга. Аналогичные обязанности возлагались и на единственную женщину, занимавшую эту должность, — Гунилу Юхансдоттер (Бесе). Она проявила хорошие способности к управлению и предотвратила угрожавшую войну с Россией. Чутко реагируя на все действия восточного соседа, она своевременно информировала шведских регентов³⁰.

События, последовавшие за Стокгольмской кровавой баней 1520 г., серьёзно изменили расстановку сил в Финляндии. В результате борьбы с датчанами погибли все Тотты, державшие там замки, в том числе наместник Выборга Тённе Эрикссон.

После войны за независимость избранный король Густав Васа формировал новый круг приближённых. Выборг и Нюслотт он пожаловал в качестве лена

²⁷ Förnyelse och stadfästelse af den år 1510 mellan Sverige och Ryssland slutna traktaten om stillestånd på sextio år, räknadt från den 25 mars 1510 // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5652> (17.11.2021).

²⁸ *Hjärne H.* Svensk- ryska förhandlingar, 1564–72. S. 19.

²⁹ Slottsfogden Josef Pedersson till herr Svante Nilsson att han för den nöd, som rådde i landet, ej kunnat af Åbo län utbekomma de 1000 mark penningar herr Svante befallt honom anskaffa, men lofvar i vår öfversända de penningar han från andra håll söker erhålla; meddelar att herr Erik Turesson haft sitt bud in i Ryssland och fått god förtröstan om fred // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5347> (17.11.2021).

³⁰ Klemet Hogenskild till herr Svante Nilsson, att dennes bref till herr Erik Turesson i Viborg blifvit behörigen framförda, men att herr Erik då varit svårt sjuk och nu förmodligen vore afliden; brefbäraren hade mött Tönne Eriksson, som skyndat till Viborg, och hade han lofvat skyndsamligen sända meddelande om tillståndet där; för öfrigt hade Ryssarne visat sig vid gränsen och hade fru Gunnild sändt folk dit att spörja vad deras mening vore // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5518> (17.11.2021); Fru Gunnild Johansdotter, tackar herr Sten Sture för hans vänliga bref och meddelar att Ryssarne, som fortfarande låge samlade vid gränsen, tillsvidare ej gjort något infall i landet; angående slotten (Viborg och Olofsborg), som adressaten förlänat åt Tönne Eriksson (Tott) kunde hon så sent på året ej hädan resa utan trodde hon sig med herr Stens tillstånd få besitta dem till första öppet vatten, m. m. // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5605> (17.11.2021); Biskop Arvid Kurck till herr Sten Sture med förord för Ivar Fleming att undfå någon annan förläning i stället för Kumogårds län, som herr Sten fråntagit honom; meddelar politiska nyheter, hvilka han lofvar delgifva också åt fru Gunnild Johansdotter för att tillställas sändebuden, som afgått till Ryssland. // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5649> (17.11.2021).

немецкому графу Иоганну Хойя, женившемуся на его сестре Маргарете Эриксдоттер (Васа)³¹. Будучи чужаком, Иоганн Хойя ещё мало разбирался в местном управлении. Только получив новый статус, он тут же столкнулся с необходимостью отправления посольства в Московское государство. Очевидно, подготовкой миссии занялись задолго до прибытия нового наместника. По этой причине Густав Васа поручил своему доверенному лицу в Финляндии Эрику Флемингу помогать графу советами и объяснять, как надо иметь дело с русскими дипломатами. Из королевской переписки видно, что большая часть организации посольства проходила не только через выборгского наместника, но и через Эрика Флеминга и местный совет³².

Уроки русско-шведской дипломатии мало пригодились Иоганну Хойе в дальнейшем. Вскоре раскрылся заговор против Густава Васы, в котором принимал участие королевский зять. В 1534 г. Иоганн Хойя сбежал в Ревель, а должность наместника занял Нильс Граббе³³. С тех пор прекратились пожалования Выборгского лена. Нильс Граббе отнюдь не владел леном, но управлял замком. На протяжении почти десяти лет он честно исполнял свои обязанности. Но ещё до своего назначения в Выборг он сыграл важную роль в истории Финляндии, в частности во время освободительной войны Густава Васы. В своё время его назначали хёвитсманом в Расеборгском лене, бывшем владении Тоттов. Он также входил в семью Курков, будучи женатым на дочери Кнута Эрикссона, лагмана Сатакунты и Остроботнии (шв. *Österbotten*, фин. *Pohjanmaa*). К моменту назначения в Выборг он был накрепко связан с Финляндией. Его задачи в Выборге мало отличались от тех, что выполняли предыдущие наместники. В 1540-х гг. обстановка на восточной границе становилась всё тревожнее. Русские войска несколько раз переходили рубеж и атаковали местное население. Нильс Граббе не получил поддержки со стороны короля в своих планах мщения и попросил отставку. Через год его освободили от должности³⁴.

Заметные перемены произошли с созданием герцогства Финляндского. Густав Васа заботился о благополучии своих наследников и постарался обеспечить их материальное существование. Король предоставил каждому из сыновей герцогство. Наследному принцу Эрику достались юго-восточные земли — Кальмар, Крунуберг и остров Эланд; Карлу — центральные провинции Сёдерманланд, Нэрке

³¹ *Gillingstam H. Johan Hoya och Bruchhausen, greve av* // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13845> (17.11.2021).

³² Erik Fleming i Finland underrättas om sandebudens återkomst ifrån Lubeck, och uppmanas att dalgifva konungen sina råd för det stundande herremötet, samt att med råd och dåd biträda grefven af Hoya, som blifbit förordnad till höfvidsman, i fallfejd skulle uppstå med Ryssarne // Konung Gustaf den förstes registratur. Bd. II. S. 229-230.

³³ *Gillingstam H. Johan Hoya och Bruchhausen, greve av*.

³⁴ *Anthoni E. Nils Grabbe* // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13118> (17.11.2021).

и Верmland; Магнусу — Дальсланд, часть Эстерьётланда и часть Вестерьётланда, а Юхану — Финляндия. Герцоги могли самостоятельно собирать налоги в своих владениях, чтобы потом передать их Короне. Единственное ограничение касалось внешней политики, которую они не могли свободно вести без согласования с королём. Единственным исключением были ситуации, требовавшие быстрого решения³⁵. На деле герцог Юхан часто действовал самостоятельно, чем вызывал старшего брата Эрика XIV подозрения, переросшие во вражду³⁶. Он начал вести независимую от короны политику в отношении Польши, которая на тот момент представляла реальную военную угрозу. Осенью 1562 г. Юхан женился на польской принцессе, а в 1563 г. его обвинили в государственной измене и заключили в замок Грипсхольм³⁷. В это же время участие наместников Выборга в русско-шведских переговорах исчезает из поля зрения.

Помимо выборгских наместников, важную роль играли послы. Как правило, ими тоже становились финляндцы. При регентах Стуре послов начали отправлять шведские правители. До того составом делегации больше занимались выборгские наместники. Наглядно эти тенденции демонстрирует посольство 1513 г., когда для подтверждения мира после смерти Сванте Нильссона Стуре в Россию были отправлены Нильс Эскильссон (Банер) и Хенрик Стенссон. Кого назначать послом, очевидно, решал сам Стен Стуре Младший. В одном из своих писем Хенрик Стенссон сообщал регенту, что получил его приказ, переданный Нильсом Эскильссоном, и что они прибыли в Выборг, чтобы затем отправиться в посольство. Оба побывали в качестве гостей в Выборгском замке у Гунниаллы Юхансдоттер (Бесе). Их визит совпал по времени с передачей замка Тённе Эрикссону³⁸. Сами наместники не отдавали послам никаких поручений. После своего возвращения Нильс Эскильссон отчитался об итогах переговоров перед Стеном Стуре Младшим³⁹.

Выбор дипломатов нельзя назвать случайным. Нильс Эскильссон, член риксрода (государственного совета, или совета королевства), по происхождению

³⁵ Fagerlund R., Jern K., Villstrand N. E. Finlands historia. [Esbo], 1996. Bd. 2. S. 38–39.; Roberts M. The Early Vasas: A History of Sweden 1523–1611. Cambridge, 1968. P. 194–195.

³⁶ Roberts M. The Early Vasas. P. 209–210.

³⁷ Andersson I. Erik XIV: En biografi. Stockholm, 1935. S. 110–124.

³⁸ Lagman Henrik Stensson till herr Sten Sture att han nyligen jämte Nils Eskilsson (Banér) anländt till Viborg och att de nu vore redo att, sedan de undfått lejdebref från Ryssland, följande dag begifva sig dit; underrättar att Tönne Eriksson varit i Viborg och anammat slottslofven af fru Gunnild Johansdotter, och meddelar slutligen diverse politiska nyheter från Ryssland, Litauen och Polen // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5642> (17.11.2021).

³⁹ Nils Eskilsson (Banér) till herr Sten Sture, att han med de andre gode männen af Finland vore återkommen från beskickningen till Ryssland medförande godt svar, så att rågången blifvit uppskjuten på fem år; beder om besked huruvida han genast skall öfverkomma till adressaten samt meddelar nyheter om storfurstens nederlag mot Litauen m. m. äfvensom att dennes sändebud till Sverige vore att förvänta vid midsommartid // Diplomatarium Fennicum [Электронный ресурс]. URL: <http://df.narc.fi/document/5661> (17.11.2021).

с Финляндией был связан мало. Однако он состоял в родстве с упомянутым ранее родом Тоттов через свою супругу Ингеборг Лауренсдоттер, дочь известного Лауренса Аксельссона. За несколько лет до посольства в Россию его назначили хёвистманом замка Кастельхольм, расположенного на Аландских островах. В административно-судебном отношении эта территория была частью Северной Финляндии, точнее Северофинляндского судебного округа — лагманства, или лагсаги (*Norfinne lagsaga*). Таким образом, Нильс Эскильссон, занимавший важную должность на Аландских островах, все ещё был финляндцем. Вскоре после своей поездки он занял высокую должность в Расеборге⁴⁰. Хотя Нильсу Эскильссону удалось закрепиться в Финляндии, принять участие в других переговорах с Россией он не успел. Следующее посольство состоялось после его смерти.

Несколько иная история складывалась вокруг Хенрика Стенссона. Он родился в Або, в семье родмана (члена городского совета), женился на дочери лагмана (судьи) Южной Финляндии (т. е. Южнофинляндской лагсаги — *Söderfinne lagsaga*). Соответственно, он уже давно входил в круг влиятельных людей Финляндии. В 1506 г. Сванте Нильссон Стуре назначил его лагманом Северной Финляндии. Решение регента выходило за рамки закона. Согласно установившемуся порядку, лагмана должны были выбирать среди трёх кандидатов, выдвинутых лагсагой. Однако Хенрик Стенссон в их число не входил. В 1511 г. это привело к конфликту, регента с риксродом, и в результате Сатакунта и Остроботния оказались на некоторое время выделены из Северофинляндской лагсаги в отдельную лагсагу под началом лагмана, который входил в число кандидатов в 1506 г. Между тем Хенрик Стенссон был одним из доверенных лиц регентов Стуре в Финляндии. В 1513 г. он стал хёвистманом в Расеборге, который на тот момент был леном Стена Стуре Младшего⁴¹. Таким образом, судьбы обоих дипломатов пересеклись в одном замке.

Война за независимость от Дании внесла коррективы и в состав дипломатов, «специализировавшихся» на восточной политике королевства. Погибли все известные люди, которых до этого отправляли на переговоры с русскими. Свою жизнь закончили на плахе Хенрик Стенссон и Нильс Эскильссон (Банер). Хотя последнему удалось избежать смерти во время Стокгольмской кровавой бани, он был казнён рядом с Расеборгом с позволения Рольфа Маттссона, будущего наместника Выборга и доверенного лица датского короля Кристиана II⁴². Людей с опытом русско-шведских переговоров в регионе почти не осталось. Возшедший на трон Густав Васа возвысил приближённых к себе людей. Среди аристократии Финляндии

⁴⁰ Carlsson G. Nils Eskilsson (Banér) // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19046> (17.11.2021).

⁴¹ Anthoni E. Finlands medeltida frälse och 1500-talsadel. Helsingfors, 1970. S. 141.

⁴² Edgren T., Törnblom L. Finlands historia. Bd. 1. S. 405.

в риксрод вошли братья Эрик и Ивар Флеминги, а также Бьёрн Классон. Все они в дальнейшем составили новую силу шведской дипломатии на русском направлении.

После избрания Густава Васы королём Швеции первое посольство в Россию состоялось в 1524 г. для подтверждения старого договора. Среди подписавших грамоту были Бьёрн Классон, уже упомянутый член риксрода и финляндский дворянин, и Кнут Эрикссон Курк⁴³, лагман Сатакунты и Остроботнии. В отличие от своего коллеги Бьёрн Классон умел писать и лично поставил подпись под подтверждённым миром.

Следующее посольство возвращает нас к истории 1525 года, о которой шла речь в самом начале статьи. Напомним, Густав Васа тогда написал Эрику Флемингу, что было бы разумнее, если бы подготавливавшееся посольство состояло исключительно из финляндцев, поскольку те более опытные и сведущи в местных обычаях и законах⁴⁴. Как можно было убедиться, у короля имелись весомые основания для подобного утверждения. Однако сами финляндцы пытались оспорить сложившийся порядок. Причину такого поведения некоторые историки видят в недовольстве финляндцев, вынужденных покрывать все расходы на посольства, что было весьма обременительно⁴⁵.

После долгих споров посольство всё же возглавил Эрик Флеминг. Стоит оговориться, что его кандидатура не была приоритетной изначально. Сперва предполагалось, что руководить посольством будет архиепископ Иоанн Магнус, но затем планы короля изменились⁴⁶. Позднее именно братья Флеминги должны были встретить русского посла и проводить его в Стокгольм.

Новые лица в русско-шведской дипломатии отличались меньшей родовитостью, нежели их предшественники. Эрик Флеминг был вторым по значимости доверенным лицом короля в Финляндии после графа Иоанна Хойи⁴⁷. Его род нельзя назвать очень древним по сравнению с Бьельке или Тоттами, генеалогия которых уходит корнями в XIII век. Флеминги же вели свой род от датского рыцаря Петера Флеминга, обосновавшегося в Швеции в XIV столетии. В Финляндию переселилось только второе поколение, когда сына Петера Флеминга определили туда лагманом. Эрик Флеминг принадлежал к четвёртому поколению,

⁴³ Kurck, släkter // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11871> (17.11.2021).

⁴⁴ Till Erik Fleming i Finland om underhandlingar med Ryssarne, m.m. // Konung Gustaf den förstes registratur. Bd. II. S. 225–226.

⁴⁵ *Tarkiainen* K. Moskoviten. S. 57.

⁴⁶ Подробнее об этих планах см.: *Толстиков А. В.* Католические и лютеранские клирики в составе шведских дипломатических миссий в Россию в XVI веке // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 4. С. 87–95. URL: https://uchzap.petrso.ru/files/redaktor_pdf/1622097753.pdf (24.12.2021).

⁴⁷ *Anthoni E.* Erik Fleming // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=14204> (17.11.2021).

проживавшему в Финляндии, но не был первым представителем своей семьи, связанным с русско-шведской дипломатией. Его дед Бьёрн Рагвальдссон заключал мир от имени Лауренса Аксельссона. Весной, незадолго до своей поездки в Россию, Эрик Флеминг уже принимал русских послов в Финляндии⁴⁸.

До конца своей жизни Эрик Флеминг продолжал вести переговоры с русскими дипломатами, начиная с уже упомянутого посольства 1525–1526 гг.⁴⁹ В Россию его отправляли дважды. Вторая поездка должна была состояться в 1545 г., но переговоры так и не начались. Отсутствие Эрика Флеминга на переговорах 1536–1537 гг. объяснялось очень просто — к тому времени его уже отправили в качестве дипломата к датскому королю Кристиану III. В его карьере это было единственное посольство, которое он совершил не в Россию.

В дипломатической миссии 1536–1537 гг., пропущенной Эриком Флемингом, участвовали два его родственника — Кнут Андерссон (Лилье) и Бьёрн Классон (Лепас). Оба, как и их предшественник, являлись членами риксрода. Бьёрн Классон был двоюродным братом Эрика Флеминга по матери. Всю свою жизнь он провёл в Финляндии. У него уже имелся небольшой опыт взаимодействия с русскими дипломатами: в 1524 г. Бьёрн Классон участвовал в подтверждении мирного договора 1510 г. в Новгороде. Посольство 1536–1537 гг. стало для него второй поездкой в Россию⁵⁰. Компанию ему составил свояк Кнут Андерссон (оба были женаты на сёстрах)⁵¹. Переговоры проходили отнюдь негладко. В России шведских дипломатов задержали на долгое время, что вызвало беспокойство в Стокгольме. Отсутствие вестей от послов воспринимали как плохой знак и готовились к возможной войне⁵². Однако война так и не состоялась. Кнут Андерссон и Бьёрн Классон сумели заключить мирный договор на шестьдесят лет. Последнему снова поручат принять участие в посольстве в 1545 г. Таким образом, карьера Бьёрна Классона в области русской дипломатии насчитывала больше 20 лет.

Если внешнеполитическая деятельность Бьёрна Классона была связана преимущественно с Россией, то дипломатическая карьера Кнута Андерссон ездил с посольствами по всей Европе. Сразу после переговоров в Новгороде он отправился на встречу с ливонским магистром, а затем посетил

⁴⁸ Utdrag af bref till electus i Åbo, Erik Fleming och Lars Månsson, att de uppehålla ryske storfustens sändebud i Finland, samt till Peder Hård, att han uppmanar embetsmännen i Finland att tracters nämnde sändebud på bästa sätt, m.m. // Konung Gustaf den förstes registratur. Bd. II. S. 163.

⁴⁹ *Anthoni E.* Erik Fleming.

⁵⁰ Lepasätten, släkt // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11237> (17.11.2021).

⁵¹ *Gillingstam H.* Knut Andersson (Lillie) // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=10305> (17.11.2021).

⁵² Till Tord Pedersson om de svenska sändebudens qvardröjande i Ryssland, uppsigt öfver i Sverige varande Ryssar, m. m.; Till adeln i Finland, underrättelse om de svenska sändebudens qvarhållande i Ryssland, jemte befallning att hålla sig väl rustad, i händelse att fiendtligheter skulle uppstå // Konung Gustaf den förstes registratur. Stockholm, 1888. Bd. XI. S. 306–309.

с дипломатическими миссиями Данию и Францию. Во Францию он отправился вместе с Конрадом фон Пюхю и Стеном Эрикссоном (Лейонхювюдом), входившими в число наиболее высокопоставленных людей Шведского королевства. Конрад фон Пюхю возглавлял королевскую канцелярию. Он был немцем по происхождению, приехавшим в Швецию в 1538 г. Именно благодаря ему шведская канцелярия быстро адаптировала и развивала опыт аналогичных немецких организаций⁵³. Стен Эрикссон к тому времени стал свояком Густава Васы, женившись на сестре короля Маргарете⁵⁴. Исходя из этих обстоятельств, можно предположить, что Кнут Андерссон зарекомендовал себя как хороший дипломат и пользовался доверием и благосклонностью Густава Васы. Интересно, однако, что никаких пожалований в Финляндии он не имел.

В посольство 1545 г., последнее перед первой масштабной войной между Россией и Швецией (1554–1557), Эрик Флеминг, Бьёрн Классон и Кнут Андерссон должны были отправиться вместе. И хотя эти переговоры так и не состоялись, перед нами яркий случай, когда все три известных дипломата-родственника были отправлены к русско-шведской границе. Несмотря на разницу в опыте в области внешней политики, переговоры с Россией почти всегда доверяли одним и тем же людям.

Традиция ведения переговоров с Россией мало изменилась после войны Швеции за независимость от Дании в 1521–1523 гг. Переговоры по-прежнему вели люди, близкие к монарху и имевшие непосредственное отношение к Финляндии. Более того, все послы занимали высокие государственные должности и были связаны друг с другом родственными узами. При этом они не обязательно принадлежали к древним аристократическим родам, которые поддерживали русско-шведские отношения в предыдущие десятилетия.

Заметные изменения стали происходить с 1557 г. А.В. Толстиков, подробно рассмотревший участие духовенства в дипломатических миссиях в Россию, упоминает о том, что это посольство по своему составу вышло очень необычным в силу того, что в нём участвовали влиятельные шведские епископы, у которых, кроме того, не было никакого опыта в дипломатии. Помимо представителей духовенства необычно выглядит и главный посол — Стен Лейонхювюд, который не имел совершенно никакого отношения к Финляндии. Шурин короля и раньше участвовал в других крупных посольствах, но к русско-шведским отношениям прежде не имел никакого отношения. По-видимому, после поражения в войне с Россией этому посольству придавали огромное значение.

⁵³ Андерссон П. История Швеции. С. 146–155.

⁵⁴ Svalenius I. Sten Eriksson (Leijonhufvud) // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11175> (17.11.2021).

В 1560-е гг., в период правления Эрика XIV, в переговорах с Россией финляндцев становилось всё меньше по сравнению с выходцами из собственно Швеции, и послы гораздо реже могли похвастаться тем, что их предки в течение многих поколений проживали на территории самой восточной провинции Шведского королевства. В 1561 г. при первом посольстве, отправленном от имени нового короля Эрика XIV, состоял Нильс Рюннинг. Несмотря на древность своего рода, к Финляндии он имел минимальное отношение. Нильс Рюннинг был первым членом своей семьи, кому доверили Выборгский замок в 1555 г.⁵⁵ Вероятно, этого факта было достаточно, чтобы посчитать его компетентным представителем Финляндии. Впрочем, не стоит исключать и его опыт на дипломатическом поприще. Ранее Нильс Рюннинг уже участвовал в миссии во Францию. Во время поездки в Россию компанию ему составили линчёпингский епископ Эрик Фальк и Нильс Крумме, член риксрода, двумя годами ранее определявший русско-шведскую границу⁵⁶.

Похожая ситуация относительно состава посольства сложилась и в 1567 г. Эти переговоры заслужили печальную известность, поскольку в ходе них шведские дипломаты согласились на выдачу Ивану Грозному Екатерины Ягеллонки, жены тогда ещё герцога Финляндского Юхана. Финляндцы тогда исполняли скорее роль толмачей. Руководить миссией было поручено Нильсу Юлленшерне⁵⁷. В данном случае во главе посольства оказался человек, за плечами которого был огромный опыт на дипломатическом поприще. Он уже вёл переговоры с Англией и немецкими землями, но непосредственно в русско-шведские отношения был вовлечён впервые.

Таким образом, за XV–XVI столетия можно проследить ряд закономерностей. По сравнению с XV в., когда восточная политика полностью зависела от воли влиятельных Аксельссонов, в XVI в. наместники Выборга потеряли самостоятельность во взаимодействиях с русскими дипломатами. Решения перешли в полную зависимость от шведских правителей. Соотношение финляндцев и выходцев из собственно Швеции к середине XVI в. сдвигалось в пользу последних. Если в XV в. и в начале следующего столетия дипломатические миссии состояли только из финляндцев, то к 1560-м гг., времени правления Эрика XIV, самые важные функции стали передавать шведам. При ближайшем рассмотрении оказывается, что такие сдвиги были связаны с экстраординарными ситуациями.

⁵⁵ *Gillingstam H.* Rynning (Rönning), släkt // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=6436> (17.11.2021).

⁵⁶ *Krumme, släkter* // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11797> (17.11.2021).

⁵⁷ *Andersson I.* Nils Gyllenstierne // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13414> (17.11.2021).

Такими, как, например, унижительное поражение в русско-шведской войне 1554–1557 гг. и конфликт герцога Юхана и Эрика XIV, когда доверие короля к финляндцам оказалось подорвано. Позднее с приходом в 1568 г. к власти Юхана III среди дипломатов снова стали появляться представители таких родов, как Флеминги, Тотты и Бьельке. В связи с этим можно заключить, что изменения в составах шведских посольств в Россию нельзя объяснить профессионализацией дипломатии. Всё продолжало держаться на личных отношениях короля со своими подданными.

Список литературы

Андерссон, И. История Швеции / И. Андерссон ; пер. с швед. Н. А. Каринцева. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1951. — 408 с.

Клинг, М. Очерк истории Финляндии / М. Клинг. — Хельсинки : Отава, 1995. — 176 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах и фактах / В. В. Похлёбкин. — Москва : Международные отношения, 1995. — Вып. II, кн.1. — 784 с.

Толстикова, А. В. Католические и лютеранские клирики в составе шведских дипломатических миссий в Россию в XVI веке / А. В. Толстикова // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43, № 4. — С. 87—95. — URL: https://uchzap.petsu.ru/files/redaktor_pdf/1622097753.pdf. — (24.12.2021).

Хорошкевич, А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. — Москва : Наука, 1980. — 293 с.

Шаскольский, И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке / И. П. Шаскольский. — Ленинград : Наука, 1987. — 176 с.

Ahnlund, N. Den svenska utrikespolitikens historia : tiden före 1560 / N. Ahnlund. — Stockholm : Norstedt, 1956. — D.1.1. — 116 с.

Andersson, I. Erik XIV : en biografi / I. Andersson. — Stockholm : Wahlström & Widstrand, 1935. — 343 s.

Andersson, I. Nils Gyllenstierne / I. Andersson // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13414>. — (17.11.2021).

Anthoni, E. Erik Fleming / E. Anthoni // Svenskt biografiskt lexikon. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=14204>. — (17.11. 2021).

Anthoni, E. Finlands medeltida frälse och 1500-talsadel / E. Anthoni. — Helsingfors : Svenska litteratursällskapet i Finland, 1970. — 431 s.

Anthoni, E. Nils Grabbe / E. Anthoni // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13118>. — (17.11.2021).

Carlsson, G. Erik Turesson (Bielke) / G. Carlsson // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=18162>. — (17.11.2021).

Carlsson, G. Nils Eskilsson (Banér) / G. Carlsson // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19046>. — (17.11.2021).

Edgren, T. Finlands historia / T. Edgren, L. Törnblom. — [Esbo]: Schildt, 1993. — Bd. 1. — 437 s.

Fagerlund, R. Finlands historia / R. Fagerlund, K. Jern, N. E. Villstrand. — [Esbo]: Schildts, 1996. — Bd. 2. — 442 s.

Gillingstam, H. Knut Andersson (Lillie) / H. Gillingstam // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=10305>. — (17.11.2021).

Gillingstam, H. Knut Posse / H. Gillingstam // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=7380>. — (17.11.2021).

Gillingstam, H. Johan Hoya och Bruchhausen, greve av / H. Gillingstam // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13845>. — (17.11.2021).

Gillingstam, H. Rynning (Rönning), släkt / H. Gillingstam // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=6436>. — (17.11.2021).

Hallenberg, M. The Local Adaptation of Centralizing Politics : Hybrid Statebuilding in Sixteenth-Century Sweden / M. Hallenberg // New Agendas in Statebuilding : Hybridity, Contingency and History / ed. by R. Egnell, P. Haldén. — London ; New York : Routledge, 2013. — S. 122–142.

Hjärne, H. De äldsta svensk-ryska legationsakterna / H. Hjärne. — Uppsala : R. Almqvist & J. Wiksells boktryckeri, 1884. — 119 s.

Hjärne, H. Svensk-ryska förhandlingar, 1564–72 : Erik XIV:s ryska förbundsplaner / H. Hjärne. — Uppsala : Almqvist & Wiksells Boktryckeri-Aktiebolag, 1897. — 141 s.

Huldén, L. Tott, Erik Axelsson / L. Huldén // Biografiskt lexikon för Finland [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=43>. — (17.11.2021).

Krumme, släkter // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11797>. — (17.11.2021).

Kurck, släkter // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11871>. — (17.11.2021).

Pape, C. Comprehensive Register of Danish-Muscovite Diplomatic Missions 1493–1523 / C. Pape // Academia.edu [Электронный ресурс]. — URL: https://www.academia.edu/48965631/Comprehensive_Register_of_Danish_Muscovite_Diplomatic_Missions_1493_1523_final_version. — (22.12.2021).

Roberts, M. The Early Vasas : A History of Sweden 1523–1611 / M. Roberts. — Cambridge : Cambridge University Press, 1968. — 509 p.

Romefors, Ö. Utrikesförvaltningens källor 1520–2000 / Ö. Romefors. — Stockholm : Riksarkivet, 2017. — 525 s.

Svalenius, I. Rikskasnljet i Sverige 1560–1592 / I. Svalenius. — Stockholm : Riksarkivet, 1991. — 290 s.

Svalenius, I. Sten Eriksson (Leijonhufvud) / I. Svalenius // Svenskt biografiskt lexikon [Электронный ресурс]. — URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11175>. — (17.11.2021).

Suvanto, S. Tott, Ivar Axelsson / S. Suvanto // Biografiskt lexikon för Finland [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=78>. — (17.11.2021).

Tarkiainen, K. Moskoviten : Sverige och Ryssland 1478–1721 /K. Tarkianen. — Helsingfors : Svenska litteratursällskapet i Finland, 2017. — 484 s.

Westergaard, W. Gustavus Vasa's Russian Diplomacy / W. Westergaard // Runer og rids : festskrift til Lis Jacobsen 29. januar 1952. — København : Rosenkilde og Bagge, 1952. — S. 175—184.